

■ гастроль

наверх без лестницы

Роберт Плант в Санкт-Петербурге

■ АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

Историческая личность, вокалист Led Zeppelin и вообще заслуженный артист планеты, Роберт Плант приехал в Россию уже во второй раз. Но в отличие от обширных гастролей двух с половиной годичной давности этой весной Плант и его группа Strange Sensation ограничились единственным выступлением в Санкт-Петербурге, собрав аншлаг в Ледовом дворце.

Несмотря на то что (не в пример многим его ровесникам по рок-н-роллу) Плант успешно избегает роли постаревшего подростка и осколка прошлого, для многих он по-прежнему олицетворяет Led Zeppelin, а любовь к этой группе в нашей стране — давняя и безграничная. С одной стороны, Плант в последние годы выпускает серьезные пластинки, с другой — музыка Led Zeppelin до сих пор звучит актуально, не архаично, чего не скажешь о записях большинства хард-групп 1970-х.

Нынешняя программа Плана и его группы Strange Sensation была построена очень разумным образом: много зепелиновских вещей и несколько песен с новейшего альбома «Mighty Rearranger». Пластинка эта официально должна выйти только через три недели, однако уже сейчас ее можно найти в пиратской версии, что, кстати, совсем не удивляет мистера Плана. «Я думаю, в Москве наш новый альбом уже продают», — весело сказал он на пресс-конференции, а потом еще больше обрадовался, когда кто-то преподнес ему пиратский экземпляр диска,

купленный в Питере. На самом деле определенный повод для радости есть: далеко не каждый альбом вот так уворовывают — это говорит о спросе на Плана и его музыку. Новые вещи, прозвучавшие на концерте, подтвердили хорошие ожидания.

Правда, перед тем как заиграла Strange Sensation, публике пришлось некоторое время присутствовать при выступлении коллектива «Санкт-Петербург», уже знакомого москвичам по разогреву перед Whitesnake прошлой осенью. Если перед сладким хард-роком Дэвида Ковердейла такой ломовой хард-поп со всеми его «ночными капризами» звучал более или менее обоснованно, то теперь продукция «Санкт-Петербурга» вызвала одно лишь недоумение. Концерт Плана и его группы начался с долгого брейк-битового вступления (сцена в это время была залита кроваво-красным светом), после которого с бубнами и барабанами в руках возникли музыканты и с ними мистер Роберт Плант собственной персоной.

Вместе они взяли боевой ритм, а когда вскоре Плант запел, выяснилось, что исполняется «No Quarter». После всех переосмыс-

лений, которым подвергалась зепелиновская песня, новая версия Strange Sensation звучала вполне удачно. За ней последовала «Shine It All Around» — отличная песня с нового альбома, — а затем, опять же из туманного вступления, выплыла «Black Dog». Strange Sensation основательно поработали над классическим материалом Led Zeppelin, и надо сказать, все эти ориенталистские прочтения не звучали надуманно или вычурно. Пересечений с программой прошлых российских гастролей было немного: «Four Sticks», «Babe I'm Gonna Leave You» и «Whole Lotta Love», а также «Morning Dew». Приятными моментами были «Ramble On», «Gallows Pole» и «When The Levee Breaks» — с хоровым пением. Из новых песен прозвучали «Freedom Fries», «Takamba» (посвященная Тони Блэру) и «The Enchanter».

Концерт Роберта Плана в Петербурге не имел никакого отношения к ностальгии и нафталину
Фотограф: Михаил Спичин

Голос Плана звучал чисто и сильно — при всем том, что скептики, похоже, только и ждут, когда же солист утратит голос. Облаченный в традиционный костюм курортника — просторная рубашка и брюки — певец совершал характерные плантовские телодвижения: поводил руками. Гитарист Джастин Эдамс вел себя более буйно и энергично, а при случае не гнушался игрой на барабане. Конечно, ни о какой «Stairway To Heaven» уже речи не шло, но справедливости ради стоит сказать, что ей в этом африкано-азиатском пиршестве и не было места. Исполнять ее в

хрестоматийном виде для Плана, видимо, уже просто невыносимо, а какая-либо хитроумная переделка этой песни была бы для него сомнительным шагом — потому что уже ее-то обрабатывают все кому не лень.

Плант хотя и ветеран, живая легенда и так далее — но этот концерт не имел никакого отношения к ностальгии и нафталину. Даже те, кто пришли на представление, чтобы потрянуть стариной, были вынуждены считаться с новыми изобретениями Плана и его «пульсирующей» (как он сам о ней отзывался) группы.